

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Колесникова А.В. Медиации в уголовном процессе // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2021. – №11 (декабрь). – АРТ 112-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

Колесникова Анастасия Витальевна

Магистр 3 курса кафедры Гражданского процесса
юридического факультета РГЭУ (РИНХ).

Научный руководитель: Короленко И.И.,

к.ю.н, доцент кафедры Гражданского процесса

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: S.Pav.N@yandex.ru

МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В данной статье делается попытка определить роль медиации в уголовном процессе, а также изучить процесс медиации в уголовном процессе.

Ключевые слова: конфликт, споры, медиация, уголовный процесс, уголовное право, результат.

Kolesnikova Anastasia Vitalievna

Master of the 3rd year of the Department of Civil Procedure
of the Faculty of Law of the Russian State University (RINH).

Supervisor: I.I. Korolenko,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure
Rostov State University of Economics (RINH)
Rostov-on-Don, Russian Federation
e-mail: S.Pav.N@yandex.ru

MEDIATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: This article attempts to determine the role of mediation in criminal proceedings, as well as to study the process of mediation in criminal proceedings.

Keywords: conflict, disputes, mediation, criminal process, criminal law, result.

Применение уголовной ответственности и наказания как наиболее вероятный исход уголовного судопроизводства – это прямой, но не всегда эффективный способ разрешения конкретного уголовно-правового конфликта и воздействия на состояние преступности в целом. В совокупности с недостатками пенитенциарной системы этот путь обеспечивает реализацию карательной составляющей наказания, но не всегда позволяет удовлетворить потребности потерпевшего, как материального, так и психоэмоционального характера, а также достичь цели превенции. Значительное число преступлений небольшой и средней тяжести, высокий уровень преступности в целом, в том числе и преступности несовершеннолетних, недостаточная защищенность интересов потерпевших, необходимость индивидуального подхода к каждому случаю совершения противоправного деяния, – эти и многие.

В настоящее время чрезвычайно актуальна проблема внедрения в отечественный уголовный процесс элементов восстановительного правосудия, которое уже длительное время применяется во многих ведущих странах мира¹.

Концепция восстановительного правосудия является альтернативой карательной системы, поскольку ставит в качестве цели не наказание виновного, а восстановление ущемленных прав жертвы. Сама концепция была разработана в рамках демократизации и гуманизации уголовно-процессуальных общественных отношений, что соответствует общемировой тенденции.

В рамках восстановительного правосудия медиация занимает важное место как альтернатива судебному урегулированию споров.

Здесь и далее понятие уголовноправового конфликта употребляется для обозначения правового спора, возникающего между лицом, совершившим преступление, государством и лицом, в отношении которого преступление совершено. Автор не отождествляет понятие уголовно-правового конфликта с понятием преступления, а вводит данный термин с целью наиболее точного отражения сущности процедуры медиации как процедуры разрешения спора. Другие причины обуславливают потребность в выработке новых, современных и актуальных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов².

Учитывая указанные задачи, особую актуальность приобрела и концепция восстановительной юстиции, возникшая в 70- 80-ые годы прошлого столетия.

¹ Заварзин Е.В. Пространственно-когнитивная модель процесса медиации в уголовном процессе // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 27.

² Шаршенова Н.З., Улмасов А.Х., Абдилакимов С.К. Медиация в уголовном процессе: перспективы развития // *Ius Publicum et Privatum*. 2020. № 5 (10). С. 69.

Данная концепция представляет собой совокупность учений о способах реагирования на противоправные деяния, в основе которых лежит идея о необходимости примирения сторон конфликта, возникающего в результате противоправного деяния, с целью восстановления нормального порядка, существовавшего до совершения деяния, удовлетворения интересов стороны, которой деянием причинен вред, а также исправления и ресоциализации лица, совершившего деяние.

Идея восстановительной юстиции основана на использовании альтернативных уголовному преследованию механизмов, основанных на примирении сторон конфликта и позволяющих разрешать уголовно-правовые конфликты с наибольшим положительным эффектом для сторон. Механизмы, предложенные разработчиками данной концепции, нашли свое применение в уголовном процессе многих государств. Одним из наиболее эффективных способов разрешения конфликтов в рамках данной концепции является медиация, т.е. разрешение спора путем переговоров с участием третьего лица, в роли которого выступает посредник-медиатор.

Первая программа медиативной процедуры в уголовном праве была разработана и применена в Канаде в 1970-х гг. В настоящее время институт медиации в уголовном праве на федеральном уровне стран англосаксонской системы права прямо не закреплен, однако активно реализовывается через специальные программы, возможность которых предусмотрена в Законе «О ювенальной юстиции»³.

Медиация понимается в качестве внесудебной процедуры и, при достижении положительного результата, дело до судебного разбирательства не доходит.

³ Градский В.Е. Предпосылки внедрения процедуры медиации в уголовном процессе России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 11.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Вопросы о защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, о возмещении вреда лицам, в отношении которых было совершено преступление, о развитии примирительных форм разрешения уголовно-правовых конфликтов признаны актуальными и на международном уровне.

Так, международными органами принимаются многочисленные акты, содержащие положения об основных направлениях борьбы с преступностью, о способах оптимизации системы уголовного судопроизводства, о положении обвиняемых и потерпевших при производстве по уголовным делам.

Во-первых, жесткие рамки уголовного судопроизводства опираются на сопоставление совершенного деяния и его интерпретации (квалификации). Иной подход здесь по определению невозможен. В свою очередь, медиация позволяет рассматривать преступление как процесс, имеющий прошлое, настоящее или будущее, а виновность не воспринимается как «точечное явление». Если обвиняемый признает свою вину, то медиация позволяет решать вопросы, важные с точки зрения общества. Иными словами, именно будущее задает ценностные рамки данному механизму реагирования на преступление.

Во-вторых, в отличие от формализованного уголовного процесса для медиации необходима обстановка, в которой возможны открытое и неограниченное общение, озвучивание эмоций и т.п.

Во время медиации ею руководят свои основания и внутренние нормы. Когда же все выскажутся и соглашение будет достигнуто, дело возвращается к судебной логике. Такое разделение также позволит сторонам не рассматривать медиацию как неотъемлемую часть уголовного судопроизводства с присущим ему принудительным характером.

В-третьих, разделение медиации и традиционного судопроизводства дает такие преимущества, как добровольность медиации, право на выбор посредника, минимум формальностей при посредничестве, самостоятельное непосредственное участие в выработке итогового решения, исключительная добровольность исполнения решения⁴.

Как нельзя более показательна необходимость разделения медиации и традиционного уголовного процесса продемонстрировал профессор Гамбургского университета К. Сесар: «...если восстановительная юстиция все же будет учреждена, ее не следует включать в систему уголовной юстиции.

Опасность заключается в том, что инструментарий восстановительной юстиции не будет применяться или будет применяться главным образом в декоративных целях; либо же механизмы восстановительной юстиции будут превращены в карательные (что произошло со многими процедурами общественной службы). Лучшим выходом, несомненно, является учреждение автономной системы восстановительной юстиции.

Наконец, неформализованная жестко процедура позволит избежать тех недостатков писаного права, о которых в свое время писал Б. Кистяковский: «Несоответствие между писаным правом и правом, осуществляющимся в жизни, обусловлено уже самой природой того и другого. Писаное право состоит из общих, абстрактных, безличных и схематических постановлений; напротив, в жизни все единично, конкретно, индивидуально».

Таким образом, отказ от придания медиации уголовно-процессуального характера представляется нам наиболее оптимальным и обоснованным на данный момент. Еще один вопрос, требующий своего разрешения, – это круг дел, по которым медиация потенциально может иметь место.

⁴ Нохрин С.В. Анализ медиации в уголовном процессе европейских стран // *Ex jure*. 2020. № 4. С. 185.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

В первую очередь следует отметить, что медиация применима не только (и не столько) при урегулировании уголовноправовых конфликтов. Так, медиация распространена в гражданском праве как стратегия посредничества в трудовых конфликтах, в педагогической деятельности и т.п. В соответствии с основополагающим решением Совета Европейского Союза от 15 марта 2001 г. «О месте жертв преступлений в уголовном судопроизводстве» (ч. 1 ст. 10) каждая страна-участница должна стараться содействовать медиации в уголовных делах для правонарушений, которые она сочтет подходящими для такого рода меры. Ни Европа, ни мировое сообщество не диктуют отдельным государствам, по каким категориям дел допустимы программы примирения. Так, ряд программ включает медиацию в случаях изнасилования и других нападений с применением насилия; кроме того, примирительные программы проводятся между убийцами и семьями жертв.

Все чаще медиация используется для того, чтобы помочь в восстановлении жизни оставшихся в живых членов семей и правонарушителей, совершивших наезд в состоянии опьянения.

Так в системе целевых координат медиации показывает, что и интересы жертв и виновных могут быть удовлетворены при проведении медиации при одновременном достижении целей юридической логики и общественной педагогики в деятельности самых разнообразных организаций, обществ и союзов (ассоциации помощи жертвам преступлений, общественных советов предупреждения преступности, комитетов пробации и содействия условно освобожденным, комитетов правового социальновоспитательного контроля, рабочих союзов защиты прав несовершеннолетних и т.п.).

Отечественные ученые также подчеркивают, что при проведении медиации в первую очередь удовлетворяются интересы сторон и, как следствие, сообщества, благодаря чему восстанавливаются соответствующие социальные отношения. Если же медиация является дополнительным средством, то она может использоваться и после окончания производства по наиболее тяжким преступлениям, даже в условиях тюремного заключения. Вместе с тем столь широкое применение примирительных процедур может быть опасным как с точки зрения общей и частной превенции, так и с позиции защиты прав потерпевшего от давления на него с целью склонить к примирению⁵.

Мы солидарны с позицией А.В. Смирнова, который предлагает распространить медиацию на так называемые «экскузивные» преступления (от лат. excuso – извинять, освобождать). Для кыргызского права эта категория не носит юридического характера. Однако А.В. Смирнов отмечает, что некоторые преступления становятся таковыми в силу соответствующего восприятия их потерпевшим: половые преступления, некоторые преступления против личности, чести, достоинства и деловой репутации, преступления против собственности. Солидарны с данной позицией, но при некоторых допущениях: «Успешно проведенная программа медиации как основание для прекращения уголовного преследования может иметь место при производстве по уголовным делам о преступлениях против собственности».

⁵ Абоян А.А. Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 64.

Всероссийское СМИ

«Академия педагогических идей «НОВАЦИЯ»

Свидетельство о регистрации Эл №ФС 77-62011 от 05.06.2015 г.

(выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций)

Сайт: akademnova.ru

e-mail: akademnova@mail.ru

Список использованных источников:

Правовые акты

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Научная литература

3. Абоян А.А. Проблемы внедрения процедуры медиации в уголовный процесс Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 64-66.
4. Градский В.Е. Предпосылки внедрения процедуры медиации в уголовном процессе России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 2 (26). С. 11-16.
5. Заварзин Е.В. Пространственно-когнитивная модель процесса медиации в уголовном процессе // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2020. С. 27-31.
6. Нохрин С.В. Анализ медиации в уголовном процессе европейских стран // Ex jure. 2020. № 4. С. 185-190.
7. Шаршенова Н.З., Улмасов А.Х., Абдилакимов С.К. Медиация в уголовном процессе: перспективы развития // Ius Publicum et Privatum. 2020. № 5 (10). С. 69-72.

Дата поступления в редакцию: 07.12.2021 г.

Опубликовано: 13.12.2021 г.

© Академия педагогических идей «Новация».

Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2021

© Колесникова А.В., 2021